

ИСТОРИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ УЧЕНИЙ

Сборник статей

Веб-публикация: *Vive Liberta, 2011-2013*

А. А. Искендеров.	В. П. Волгин и задачи изучения истории социалистических идей	3
В. Л. Мальков.	В. И. Ленин и Ю. Дебс	17
В. А. Смирнова.	Критика Ф. Энгельсом взглядов П. Ж. Прудона и его борьба с прудонизмом в международном рабочем движении	30
А. Э. Штекли.	Энгельс и издание «Истории социализма в отдельных очерках» (1895)	61
Н. Г. Федоровский.	Парижская Коммуна и трансформация лассальянства	87
В. В. Галкин.	Джон Фрэнсис Брей	106
Н. А. Ерофеев.	Промышленная революция в Англии и идея классов	134
К. М. Андерсон.	«Беседы» Роберта Саути	159
Э. И. Валлич.	Представления Чарлза Холла о современном ему и совершенном обществе	178
Т. А. Павлова.	Социальные воззрения Томаса Чебба	191
В. В. Карева.	Н. Гедвиль и его роль в распространении утопическо-коммунистических представлений во Франции	206
Л. Л. Альбина.	Вольтер — читатель Мабли	233
Л. С. Чиколини.	Социальные мотивы в творчестве Джованни Баттисты Джелли	240
В. Ф. Мордвинцев.	Рождение легенды о «добром дикаре»	256
	публикации	
О. Б. Воробьева, Я. Г. Рокитянский.	Записи Вильгельма Вейтлинга о встрече с Марксом осенью 1849 г.	273
Вильгельм Вейтлинг.	Воспоминания о пребывании в Лондоне, записаны 13 января (1850 г.)	280
	Примечания	281

Представления Чарлза Холла о современном ему и совершенном обществе

Чарлз Холл вошел в историю социалистических учений как автор книги «Влияние цивилизации на народы европейских государств». Он опубликовал ее в Лондоне в 1805 г.¹

О самом авторе, к сожалению, сохранились очень скудные сведения. Даже даты его жизни установлены предположительно — 1745—1825 гг. Справочный материал о нем можно найти в книге деятеля оуэнистского движения Джона Минтера Моргана «Хэмпден в XIX в.»² и в Британском национальном биографическом словаре³. Исследователь английского социализма Макс Бер обнаружил в рукописном архиве Френсиса Плэса два письма Ч. Холла к Томасу Спенсу, относящиеся к 1807 г.⁴

Известно, что по профессии Ч. Холл был врачом. В 1765 г. он поступил на медицинский факультет Лейденского университета и по окончании получил степень доктора медицины. Вернувшись в Англию, Ч. Холл поселился на западе страны и имел практику в маленьких провинциальных городах. Какое-то время он жил в Тавистоке, где и написал свою книгу. Не позже 1809 г. Ч. Холл переехал в Лондон. К моменту публикации «Влияния цивилизации...» он испытывал крайнюю нужду. В Лондоне он проиграл гражданский процесс, в результате чего попал в долговую тюрьму «Флит». Друзья пытались помочь ему, предлагая заплатить его долги, но он отказался, так как считал, что осужден несправедливо и скорее умрет в тюрьме, чем даст разрешение на выплату назначенной судом суммы. Так и случилось. Ч. Холл умер в заключении, дожив до 80 лет.

Д. М. Морган, неоднократно навещавший Ч. Холла в тюрьме, писал о нем как о человеке широко образованном: «Он был хорошо начитан в классиках, однако выдавался он больше естественнонаучными познаниями»⁵. Знакомство с главным трудом Ч. Холла подтверждает это наблюдение Д. М. Моргана. Много-

численные ссылки, цитаты, статистический материал, использованный Ч. Холлом, свидетельствуют о том, что он знал социально-критическую и экономическую литературу своего времени.

Выход «Влияния цивилизации...» прошел почти незамеченным в английской прессе. Многие рецензенты этого сочинения восприняли автора как человека «острого ума, но чудака»⁶. М. Бер объясняет такой отклик общей политической ситуацией: «Книга Холла появилась в очень неблагоприятное время. Десятью годами раньше ее читали бы, а правительство возбудило бы против нее преследование. Вырождение французской революции в европейскую войну, тяжелый гнет исключительных законов Питта, наконец, общая реакционная волна — все это не были обстоятельства, способные доставить книге успех или навлечь на нее гонение»⁷. В 40-е годы чартистское и оуэнистское движения стимулировали общественный интерес к социально-критическим анализам, и труд Ч. Холла снова привлек к себе внимание. Помимо Д. М. Моргана, высокую оценку «Влияния цивилизации...» дали Чарльз Брей⁸ и Мери Хеннелл⁹. Книга Ч. Холла неоднократно переиздавалась¹⁰. В 1886 г. Ф. Энгельс выступил в журнале германской социал-демократии «Новое время» с редакционной статьей, озаглавленной «Юридический социализм». В ней он подверг резкой критике попытку австрийского социолога и юриста А. Менгера причислить Ч. Холла (наряду с Годвином и Томпсоном) к родоначальникам научного социализма на том основании, что он первый объявил несправедливостью право владельцев земли и других средств производства на присвоение части трудового дохода¹¹. Хотя мы не знаем исследований, специально посвященных Ч. Холлу, его имя упоминается в современных работах о промышленном перевороте и оуэнистском движении¹². На русский язык книга Ч. Холла не переводилась.

В советской историографии творчеству Ч. Холла уделено весьма скромное внимание. О нем есть небольшая справка в Энциклопедическом словаре Граната, принадлежащая С. Загорскому¹³, где дано краткое резюме «Влияния цивилизации...» и

⁶ Там же, с. 176.

⁷ Там же.

⁸ *Bray Ch.* Philosophy of Necessity. L., 1841, p. 657, App.

⁹ *Hennell M.* Outlines of Social Systems. L., 1841, p. 240.

¹⁰ *Hall Ch.* Enquiry into the Cause of the Present Distress of the People. L., 1813; *Idem.* The Effects of Civilization on the People of the European States. L., 1820; L., 1849; Die Wirkungen der Zivilisation auf die Massen/ Von Charles Hall. Aus dem. Engl. übers von B. Oldenberg. Mit einer Einl. von Georg Adler. Leipzig, 1905; The Effects of Civilization on the People by Charles Hall/With: Observations on the Principal Conclusion in Mr. Malthus's Essay on Population. Central Press. N. Y., 1965.

Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 21, с. 495—516.

¹² *Harrison J. S. C.* Robert Owen and the Owenists in Britain and America. L., 1969, p. 308; *Inglis B.* Poverty and the Industrial Revolution. L., 1972, p. 104.

¹³ Энциклопедический словарь/ Гранат. Т. 15.

¹ *Hall Ch.* The Effects of Civilization on the People of European States. Printed for the Author. L., 1805.

² *Morgan J. M.* Hampden in the 19th Century. L., 1834, p. 20.

³ British Dictionary of National Biography, vol. 49.

⁴ *Бер М.* История социализма в Англии. М.; Пр., 1923, с. 165.

⁵ Там же.

ее автор назван социалистом. В. П. Волгин в очерке «Социалистические идеи в Англии в XVIII в.» посвятил Ч. Холлу две с небольшим страницы, где отметил, что «у этого мыслителя... имеются чрезвычайно интересные теоретические построения, как экономические, так и социологические, сближающие его — эгалтариста по своей практической программе — с коммунистами XIX в.»¹⁴ В. П. Волгин считал, что Ч. Холл дал «изумительный для XVIII в. анализ экономических и социальных отношений зарождающегося капитализма», но «в своей практической программе не смог подняться над мелкобуржуазным реформаторством»¹⁵.

Сжатое резюме книги Ч. Холла, предлагаемое В. П. Волгиным, представляется несколько недостаточным для понимания всего своеобразия и специфики этого произведения. Вместе с тем думается, что «Влияние цивилизации...» заслуживает более пристального внимания.

Книга имеет 39 глав и приложение с комментарием. Композиционно она делится на две неравные части. Первая часть — 29 глав — посвящена критике современного Ч. Холлу цивилизованного мира. Вторая — излагает меры для устранения отрицательных последствий цивилизации и общие представления автора о том, каким должно быть совершенное общество. Уже само соотношение негативной и позитивной частей показывает, что критическое рассмотрение действительности — основной сюжет произведения.

Какие темы затрагиваются Ч. Холлом и какие социально-экономические явления становятся предметом его анализа? Прежде всего Ч. Холл дает свое определение цивилизации. Этим понятием он обозначает образ жизни, противоположный организации первобытных племен типа индейцев Северной Америки, отличительная черта которой — единство условий существования для всех. Далее автор объясняет свой критерий деления общества на социальные группы: «Если изучать, в какой мере люди имеют или лишены того, что полезно их физическому и интеллектуальному здоровью, то все население можно разделить только на две категории: бедных и богатых, ибо люди, находящиеся в одинаковом отношении к собственности, пользуются одинаковыми благам»¹⁶.

Поскольку бедные составляют подавляющее большинство нации, а представительство богатых в количественном выражении ничтожно, изучить нацию это значит, по мысли Ч. Холла, изучить состояние бедных: их питание, одежду, жилищные условия, степень снабжения их жизненно необходимыми средствами, их образование и обучение. Шесть глав книги (3—8) посвящены исследованию перечисленных тем. На большом конкретном мате-

риале рисуется выразительная картина бедственного состояния народа. Затем автор переходит к выяснению природы богатства, его происхождения и источников. Рассматривается роль мануфактур и торговли в имущественной дифференциации общества и решается вопрос о причинах их поощрения государством. Ч. Холл пытается установить зависимость между ростом благосостояния и власти богатого меньшинства и нищеты большинства и констатирует противоположность интересов богатых и бедных (гл. 9—15). Далее он вычисляет, какая часть продукта, произведенного трудом бедных, безвозмездно присваивается богатыми (гл. 16). В последующих главах Ч. Холл исследует влияние на нацию в целом развития промышленности, государственной финансовой политики и нищеты масс (гл. 17—29). Остальные главы (30—39) предлагают меры, необходимые, по мнению Ч. Холла, для улучшения положения бедных.

Сам Ч. Холл видел цель своей работы в том, чтобы найти пути и способы «устранить величайшие беды, которые приносят страдания огромной части человечества, — их голод, нищету, их болезни и преждевременную смерть»¹⁷. Под «огромной частью человечества» он подразумевал бедных. Эта социальная категория, в понимании Ч. Холла, включает в себя людей, не имеющих собственности и обладающих единственным достоинством — способностью к труду, которую они вынуждены продавать тем, кто владеет собственностью. Труд бедных создает все материальные ценности, составляющие национальное богатство. Богатые присваивают плоды труда бедных и эксплуатируют их. Используя безвыходное положение бедных, они покупают их труд, оплачивая им одну восьмую или одну десятую часть затраченного ими труда. Семь восьмых или девять десятых рабочего времени бедных обеспечивают чистый доход их работодателей, который и есть по сути капитал.

Плата за труд недостаточна для поддержания самого низкого уровня потребления. Бедные лишены жизненно необходимых благ, что обрекает их на голод, болезни и раннюю смерть. Условия труда и жизни способствуют физической, интеллектуальной и нравственной деградации бедных. Однако они — наибольшая часть населения каждой цивилизованной нации, а нация для Холла — единый человеческий организм, объединяющий обе категории — и бедных, и богатых. Отсюда с неизбежностью вытекает, что условия существования бедных ведут к постепенной национальной деградации. Реальная власть, поскольку она обеспечивается только богатством, принадлежит одним богатым и защищает исключительно их интересы. Государство — система организации подавления, угнетения и эксплуатации бедных. Оно противостоит их интересам, и в этом его главное предназначение, в то время как бедные обеспечивают само существование и дееспособность государства. Ч. Холл доказывает, что бедные и

¹⁴ Волгин В. П. Очерки истории социалистических идей. М., 1975, с. 188.

¹⁵ Там же, с. 190.

¹⁶ Hall Ch. Op. cit., p. 3—4.

¹⁷ Ibid., p. 226.

богатые — полярные категории с противоположными знаками: все преимущества состояния одних подразумевают отсутствие этих преимуществ у других.

В понимании Ч. Холла два принципиальные обстоятельства создают возможность угнетения бедных и содержания их в условиях нищеты — неравное распределение собственности и узурпация богатыми права присваивать подавляющую часть продукта труда бедных. Присвоение — главный источник богатства, а следовательно, власти и силы. Только искоренение этих зол способно восстановить справедливость и спасти цивилизованный мир от гибели, на которую он сам себя обрекает.

Одним из обязательных условий улучшения положения трудящихся масс Ч. Холл считает необходимость переориентации национального производства. Он полагает, что современные цивилизованные государства пошли по ложному пути чрезмерного развития тех отраслей промышленности, которые поставляют на внутренний и внешний рынки предметы роскоши. Эти отрасли забрали массу рабочих рук, занятых ранее производством предметов первой необходимости. В результате сократилось производство сельскохозяйственных продуктов и выросли цены. Ч. Холл прямым образом связывает пауперизацию с вынужденным оттоком рабочей силы из сельского хозяйства. Подобное распределение производства, по мнению Ч. Холла, ведет не только к обнищанию народа, но и к постепенному обеднению нации в целом.

Такова в сжатом виде картина действительности, рисуемая в сочинении Ч. Холла. Он видел современное ему английское общество пораженным тяжелым недугом, излечить который могли бы только радикальные меры. Однако он прекрасно понимал, что состоятельная часть общества добровольно не поступится даже мизерной долей своих интересов. В нем противоборствовали два мнения, практически несовместимые. С одной стороны, Ч. Холл писал: «Если власть богатых над бедными неправильна, ее следует подавить»¹⁸. Но вместе с тем он же ратовал: «Было бы лучше, если бы исправление всех обид бедных проистекало от самих богатых»¹⁹.

Мы объясняем мечту Ч. Холла о реорганизации всей общественной системы «сверху» тремя его заблуждениями. Во-первых, народные массы в его представлении были в такой степени задвлены нищетой, что уровень их социально-творческих потенций казался ему минимальным. Он считал, что условия жизни трудящихся не допускали роста их самосознания и делали возможной единственную форму протеста — бунт, легко подавляемый властью, ограждающей безопасность богатых.

Однако протест бедных, будучи справедливым, выражал себя только в агрессивности: разрушительными действиями не противопоставлялось никакого положительного конструктивного начала.

Второе заблуждение Ч. Холла, по сути, было следствием первого. Он полагал, что инициатива, исходящая «сверху», сделала бы процесс реорганизации менее болезненным для всего общества. Богатые, будучи в силу обстоятельств интеллектуально более развитыми, чем бедные, способны сформулировать и осуществить компромиссные меры, которые, если и не приведут к установлению государства всеобщего благосостояния, то значительно улучшат условия жизни трудящихся и ликвидируют сами источники нищеты.

И, наконец, третье заблуждение Ч. Холла — его взгляд на причины, по которым общество остается равнодушным к страданиям бедных. Большинство богатых не соприкасаются непосредственно с бытом и пуждами бедных, а потому не имеют представления об их состоянии. Отсутствие личных впечатлений лишает богатых столь существенного, по мнению Ч. Холла, знания.

В связи с этим одной из главных целей предпринятого им труда было познакомить богатых с тем, что есть на самом деле. Мы не встречаем у Ч. Холла обещания богатых в злонамеренной жестокости по отношению к бедным. Стремление «раскрыть людям глаза» преследовало для него большую практическую цель — подтолкнуть тех, кто обладает реальной властью, к действиям, «пробудив в них совесть и раскаяние». Понимание того, что государство создано богатыми и действует в интересах только богатых, зступает у Ч. Холла в явное противоречие с упованием на способность государства добровольно пойти на меры, ограничивающие богатство, а следовательно, его силу и власть.

Противоречивость внутренней позиции определяет содержание положительной программы Ч. Холла. Хотя в идеальном варианте, по его мнению, общество должно быть построено на принципе всеобщего имущественного равенства, в современной ему действительности он видел возможным лишь ограничение всевластия богатых и некоторое смягчение социальных противоречий, в первую очередь противоположности богатства и нищеты. Для достижения такого компромиссного решения он выдвинул проект двух реформ. «В качестве первой меры,— пишет Ч. Холл,— я предлагаю отмену закона о первородстве, который можно найти у большинства наций и уничтожение которого в течение короткого времени, как я уже показал, имело бы гораздо больший эффект, чем можно вообразить»²⁰. Ликвидация крупного землевладения пужна для раздела больших фамильных поместий, т. е. майоратов, между многочисленными членами семейств-владельцев. Эта мера имела бы двоякий результат. С одной стороны, она способствовала бы значительному уменьшению крупных состояний, рассредоточивая их. Тем самым снизилась бы концентрация богатства в непогих руках. С другой стороны, она потребовала бы привлечения к обработке земли большого числа людей. Таким об-

¹⁸ Ibid., p. 135.

¹⁹ Ibid., p. 216.

²⁰ Ibid., p. 216—217.

разом одно, ранее неделимое, состояние обеспечило бы средствами существования огромное число бедных.

Проект второй реформы предполагал перераспределение производительных сил внутри общества. Ч. Холл писал: «Было показано, что главное действие неравного распределения собственности — изъятие труда бедных из производства средств, необходимых для жизни, и использование их труда в производстве предметов роскоши. Очевидной мерой является запрещение законом всех мапифактур или обложение их такими высокими налогами, которые значительно сократили бы их продукцию. Этот способ лечения не утопичен, но прост по своей природе, легок на практике и определен по своим результатам. Преимущества его очевидны. Прежде всего перемены могут вводиться так медленно, как это потребуется»²¹.

Постепенность в осуществлении этой реформы нужна для того, чтобы сокращение производства предметов роскоши не привело к одновременной массовой безработице, т. е. не лишило бы огромное число бедных последних средств к существованию. Высвобождение рабочих рук должно параллельно сопровождаться немедленным предоставлением им работы в сельском хозяйстве. Тем самым устанавливалась жесткая зависимость между социальными последствиями обеих реформ. Ликвидация крупных частных земельных владений обеспечила бы рынок рабочей силы, постепенно переходящей из одного производства в другое. Ч. Холл считал, что прямым результатом реформ будет резкое увеличение производства продуктов питания и предметов первой необходимости.

Помимо двух кардинальных, по его мнению, мер, Ч. Холл выдвинул еще три предложения, менее значительных. Первое из них касалось неравномерности распределения жизненно необходимых благ между бедными и богатыми. Дабы восполнить, хотя бы в малой степени, недостаточность продуктов питания для бедных, он призывал богатых к более бережному использованию всего, что дает сельское хозяйство. Так, богатые, равно как и их слуги, с минимальным ущербом для себя могли бы сократить потребление хлеба, а также ячменя, идущего на пиво. Он рекомендует богатым отказаться от содержания столь большого числа лошадей. Тем самым земли, на которых раньше выращивали корма, можно было бы использовать под культуры, предназначенные для питания людей.

Далее Ч. Холл предложил некоторые меры расширения площади обрабатываемых земель. Он считал, что в Англии достаточно большие массивы (пустоши, болота, холмы, часть пастбищ) могут быть превращены в пашни. Это потребует значительного труда, и, хотя результат скажется не сразу, в итоге общество выиграет, так как оно сможет обеспечить работой большее число людей и ощутимо увеличит производство продуктов питания.

Третье предложение Ч. Холла — улучшение технологии сельского хозяйства. Введение севооборота, правильной вспашки и усиленного удобрения повысит урожайность в несколько раз и позволит прокормить с одного поля несравненно больше людей, чем при устаревших методах землепользования. Одновременно можно будет сократить размеры участка, необходимого для обеспечения одной семьи. Ч. Холл доказывал, что при правильном и интенсивном ведении хозяйства участок в 3,5 акра вполне достаточен для содержания семьи из пяти человек. Эксплуатация всех подходящих земель в Англии обеспечила бы, по расчетам Ч. Холла, пропитание 80 млн. людей²². Это означало, что в стране не могло возникнуть ни земельного кризиса, ни проблемы перенаселенности.

Таковы предложения Ч. Холла для ликвидации последствий имущественного неравенства. По своей сути они мелкобуржуазны и нерадикальны. Однако Ч. Холл имел свои представления об истинно справедливом обществе, дающем всем гражданам равные возможности и права. Он изложил их в одной из глав книги, названной им «Счастливейшее государство» («Happiest State») ²³. Рассмотрим эту главу подробнее.

Ч. Холл считает, что современный ему цивилизованный мир так же далек от положения, которое можно было бы назвать счастливым, как и нецивилизованная часть мира, представленная «дикарями Нового Света». Он полагал, что оптимальным для человечества было бы состояние, промежуточное между тем, какое занимают цивилизованные и дикие народы. В связи с этим свое «счастливейшее государство» он называет «серединным» («medium»). В качестве определения того, что подразумевается под «счастьем» в применении к обществу, Ч. Холл берет дефиницию, которая кажется ему наиболее распространенной и общепризнанной: счастье обеспечивается сочетанием трех условий — «труда», «удовольствия» и «отдыха».

В цивилизованных государствах бедные обречены только на труд и лишены отдыха и удовольствия. Богатые могут пользоваться двумя условиями, дающими счастье, но ограничены в общении к первому из них — труду. Вместе с тем и удовольствие, которым они, казалось бы, могли наслаждаться в полной мере, недоступно им, поскольку истинное удовольствие — результат правильного соотношения труда и отдыха. В результате цивилизованная нация не знает счастья, так как одни по причине бедности (подавляющее большинство), а другие по причине богатства (незначительное меньшинство) не могут реализовать одновременно все три необходимые условия. Что касается нецивилизованного мира, то для диких племен, живущих в постоянной неуверенности перед завтрашним днем, неведомо понятие «удовольствие». Значит и для них счастье недоступно.

²¹ Ibid., p. 218.

²² Ibid., p. 243.

²³ Ibid., p. 259—274.

Однако счастливое общество может быть создано. Необходимо только, чтобы государство проявило мудрость и поставило достижение этого своей основной задачей и целью. Все члены нации смогут найти нужное соотношение работы и отдыха (смена этих двух составляющих обеспечивает третий элемент — удовольствие) при соблюдении всего двух условий. Во-первых, каждый человек будет трудиться ровно столько, сколько необходимо для пропитания его самого и членов его семьи. Во-вторых, каждый будет иметь возможность получать полный продукт своего труда.

В настоящее время трудящиеся ежедневно работают по 10—12 часов. Ч. Холл доказывал, что они сами потребляют одну восьмую или одну десятую часть произведенного ими продукта. Следовательно, самообеспечение на нынешнем уровне требует от производителей работы в течение лишь одной восьмой или одной десятой их реального рабочего дня. Нищенское существование, которое влачат бедные, разумеется, не устраивает их, и они, считает Ч. Холл, пожелают повысить свой жизненный уровень. Для этого им придется трудиться дольше, но не более одной четвертой или одной трети этого времени. Но даже такое увеличение продолжительности труда (на 3—4 часа) разительно отличается от изнурительной и оупляющей работы, которую во всех цивилизованных государствах бедные выполняют ежедневно. Высвобожденное время позволит им сохранить свое физическое здоровье.

Труд перестанет носить принудительный характер, так как до сих пор основным стимулом к труду была угроза голодной смерти. Одновременно осознание того, что человек получит в собственное распоряжение все плоды своего труда, даст ему удовлетворение и сильный моральный стимул, неизвестный ныне. Из тяжелой повинности труд станет потребностью и актом свободной воли. Такая организация производительной деятельности будет иметь еще одно важное следствие. Освобожденный от физического перенапряжения человек сможет восстановить и развивать свои интеллектуальные способности, подавленные непосильной работой, а также совершенствовать нравственность.

Большая часть населения будет занята в сельском хозяйстве. Промышленное производство сократится до минимума. Этот минимум общество определит само, установив то число предметов первой необходимости, которое ему нужно. Никакого производства предметов роскоши не будет.

Идеальное общество Ч. Холла освободит людей, особо одаренных в области науки и искусства, от необходимости заботиться о своем пропитании. Эти люди, в свою очередь, обогатят нацию духовно и вернут ей свой долг сторицей. Ныне в каждом государстве, по подсчетам Ч. Холла, только 10—12 тыс. граждан могут посвятить свой труд науке и искусствам. Все они принадлежат к категории богатых, так как иначе не могли бы получить образование. В «счастливейшем государстве» число пригодных к научной и художественной деятельности неизмеримо возрастет, ибо каждому будет дана реальная возможность развивать свои

способности и таланты. Время, свободное от труда ради пропитания, люди будут отдавать занятиям соответственно их склонностям и вкусу.

«Счастливейшее государство» Ч. Холла имеет еще одну существенную черту. Оно гарантирует своим гражданам стабильность благосостояния и чувство уверенности в завтрашнем дне. Ни одно из современных обществ не обеспечивает таких гарантий. Неуверенность перед лицом будущего — удел не только бедных, не знающих, смогут ли они завтра прокормить свою семью. Даже владельцы больших состояний не свободны от страха потерять богатство в результате конкуренции.

Лишь в совершенном государстве человек будет знать, что все необходимое для жизни и ее удобств у него есть и никогда от него не уйдет. Страх перед угрозой голода в случае неурожая (именно в нем Ч. Холл видел главный источник неуверенности во всем цивилизованном мире) исчезнет, так как люди смогут создать необходимые запасы, что в нынешних условиях невозможно. Более всего утверждению чувства уверенности будет способствовать закон о неотчуждаемости земли, дашой каждому для самообеспечения.

Этот же принцип неотчуждаемости послужит нравственному усовершенствованию общества в целом. Если человек знает, что у него есть все для удовлетворения его потребностей и это все никогда и никем не будет отобрано, то тем самым подрывается принцип разделения на «твое» и «мое». Обогащение за счет ближнего, распространенное в цивилизованных странах, изживет себя за ненадобностью. Богатые освободятся от своего главного порока — подавления бедных. В настоящее время общепринято считать человека изначально испорченным и по самой своей природе предрасположенным к насилию. На самом деле эти свойства привнесены всей развращающей системой цивилизации, прежде всего имущественным неравенством. Коренное ее изменение позволит дать людям иное воспитание и разовьет их нравственность. «Счастливейшее государство» воплощает как раз таким образом видоизмененную систему, которая предоставит обществу возможность истинно нравственного воспитания своих членов.

Таким представляется Ч. Холлу наилучшее состояние общества и совершенное государство. Оно сформулировано им как антитеза современной ему действительности. Хотя Ч. Холл и не призывает сограждан к немедленному созданию идеального общества, он пытается доказать его принципиальную возможность. Этому посвящена глава «Осуществимо ли установление и сохранение более равного распределения собственности» («Whether the inducing and keeping up a more equal state of property is practicable») ²⁴.

Ч. Холл напоминает читателям, что история человечества знала общественные системы, где господствовало имущественное ра-

²⁴ Hall Ch. Op. cit., p. 272—282.

венство: древняя Иудея и Спарта. Современность повторила их опыт экспериментом пезуитов в Парагвае. Особо подробно Ч. Холл разбирает систему распределения земли в Иудейском государстве. Применительно к Англии возможность равного раздела земли тоже кажется ему реальной. На основании статистических данных он определяет земельный фонд Англии в 72 млн. акров. Если предположить, что в стране 2 млн. семей, то на долю каждой пришлось бы в среднем по 36 акров. Такой участок, больший или меньший в зависимости от численности семьи, достаточен для того, чтобы с избытком обеспечить ее всеми необходимыми продуктами или дать годовой доход в 150—200 ф. ст. На этом же участке можно содержать и использовать в работе двух лошадей или двух волов. Функцию распределителя земли должно взять на себя государство, которое, будучи единым коллективным организмом, станет владельцем земли, принадлежащей всей нации. Увеличение населения потребует перераспределения земли и вероятного уменьшения паделов. Но процесс этот не будет болезненным.

Первый шаг в этом направлении Ч. Холл считает нелегким, но достаточно сделать его, и дальше потребуются лишь поддерживать раз установленный порядок.

Если бы Англия пошла на национализацию земли и равное ее распределение, она тем самым приблизилась бы к тому идеальному обществу, которое нарисовал Ч. Холл. Тогда, по его мнению, исчезли бы эксплуатация и гнет. Труд стал бы свободным, ибо человек сам бы решал, как и чем ему заниматься. Отпала бы необходимость в огромном числе сложных и путаных законов. Законодательство стало бы простым и ясным. Ч. Холл считает, что такое государство со всей очевидностью доказало бы людям свою выгоду. Современное общество не имеет опыта, демонстрирующего полезность всеобщего равенства собственности, зато у него богатый опыт, показывающий все дурные последствия имущественного неравенства. То идеальное государство, которое рисует Ч. Холл, представляется ему самому не досужим вымыслом, а предприятием, выгодным для человечества во всех отношениях. Именно в этой практической пользе он и пытается убедить своих сограждан.

Концепция Ч. Холла органически вписывается в социально-критическую литературу Англии конца XVIII — начала XIX в. Как и все радикальные мыслители его времени, Ч. Холл исходил из естественноправовых теорий, развитых Просвещением. В его произведении явно прослеживается руссоистская традиция. С уверенностью можно говорить и о том, что «Влияние цивилизации...» несет на себе печать утилитаристского подхода к социальным проблемам, поскольку принцип общественной пользы и выгоды выступает как ведущий аргумент в обосновании всех предлагаемых преобразований.

Труд Ч. Холла во многих своих существенных положениях повторяет идеи, уже сформулированные в английской критической и утопической литературе. Прежде всего это касается его

взгляда на имущественное неравенство как основную причину социальной несправедливости. Однако в критике института частной собственности Ч. Холл занимает умеренную позицию, ибо требует не полной его ликвидации, как, например, Р. Уоллес и В. Годвин, а лишь замены крупной частной собственности на мелкую, что сближает его с Т. Спенсом и В. Огильви. Наряду со всеми английскими реформаторами конца XVIII в. Ч. Холл разделял учение физиократов о сельскохозяйственном труде как главном источнике общественного богатства. В данном отношении его программа не привнесла ничего нового по сравнению с предложениями, выдвинутыми Р. Уоллесом, Т. Спенсом, В. Огильви и В. Годвином. Критический анализ действительности у Ч. Холла в некоторых моментах перекликается с отдельными положениями В. Годвина. Вслед за этим мыслителем, а может быть, и параллельно с ним Ч. Холл считает труд создателем всего материального богатства нации, а незаконное присвоение части продукта труда — основой происхождения богатства индивидуально. Вместе с тем между ними есть существенные расхождения. В. Годвин настаивал на обязательной общности имущества и принципе распределения жизненных благ по потребности, считая несправедливым распределение по труду. В противоположность ему Ч. Холл предполагал сохранение частной собственности на уравнительных началах и отстаивал право собственности каждого на полный продукт своего труда. В отличие от В. Годвина он не отрицал государства и отводил ему в своем совершенном обществе весьма важную роль. В программе Ч. Холла нет такого крайнего радикализма, какой характерен для В. Годвина.

Сравнивая «Влияние цивилизации...» с другими сочинениями того же направления общественной мысли, необходимо отметить одну его специфическую особенность. В отличие от большинства своих современников, считавших, что главное зло коренится в частной собственности на землю, Ч. Холл пытался доказать, что в настоящее время имущественная дифференциация общества определяется в первую очередь развитием капиталистической промышленности, а не сельского хозяйства. Его книга убеждала читателя в смещении всех социальных противоречий на отношения, которые диктуются капиталистическим производством. В этом смысле он выступил новатором и впервые в Англии проанализировал последствия промышленной революции для рабочих²⁵.

Подведем итог. В анализе и критике существующего строя автор «Влияния цивилизации...» опирался на труды представителей классической буржуазной политической экономии, в первую очередь на Адама Смита. В основе его построений лежит трудовая теория стоимости. Но Ч. Холл пошел значительно дальше английских экономистов, выдвинув целый ряд «изумительных», по справедливому выражению В. П. Волгина, идей, которые впоследствии вошли в качестве существенных элементов в Марксову теорию

²⁵ См.: Бер М. Указ. соч., с. 164.

капитала. Мы имеем в виду прежде всего его мысли о природе прибавочной стоимости как основы отношений между пролетариатом и буржуазией, а также суждения об абсолютной и относительной нищете пролетариата. Ч. Холл не смог научно обосновать свои соображения, но его безусловная заслуга в том, что он повел поиск причин всех социальных антагонизмов именно в этом направлении.

Противоречия Ч. Холла с наибольшей очевидностью обнаруживаются в его положительной программе. Он убедительно показывает, что английское общество являет собой противостоящие двух категорий: «бедных» и «богатых», чьи интересы непримиримы и взаимоисключаемы. Но затем именно «богатые» становятся у него той силой, которая только и способна ликвидировать социальные противоречия, т. е. отказаться от своего господства. Доказав, что государство есть орган угнетения «бедных» «богатыми», он одновременно считает вполне возможным его превращение в идеальное государство, обеспечивающее интересы всех членов нации. Ограниченность социологической концепции Ч. Холла объясняется прежде всего его неверием в потенциальные созидательные возможности пролетариата, т. е. тех самых «бедных», положению и защите которых посвящена книга. Безусловная заслуга Ч. Холла в том, что этот мыслитель выявил некоторые реальные противоречия становящегося капитализма.